

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО КЫРГЫЗОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Б.И. Борубашов

Актуальность изучаемой темы обусловлена глубокими системными преобразованиями, произошедшими за последние годы во всех сферах общественной жизни Кыргызской Республики. В свете глубоких социальных перемен, которые происходят в стране, остро встал вопрос о совершенствовании политико-правовой системы в обществе с учетом исторического опыта кыргызского народа. Народный Курултай как представительная форма народовластия служил политической основой кочевой цивилизации. В пункте 1 статьи 7 Конституции Кыргызской Республики написано, что Народный Курултай является общественно-представительным собранием³⁸. По статусу институт Народного Курултая является центральным собранием представителей гражданского общества, создает широкие условия для его развития и не является органом государственной власти.

Политико-правовые системы разделяются по способам принятия властных решений и пределам вмешательства органов власти в регулирование общественных отношений. В данной работе по этим двум признакам проводятся исследования политико-правовой системы кыргызского общества. Для достижения поставленной цели авторам было определено провести анализ политико-правовых явлений кыргызов в Центральной Азии.

В XVI — середине XIX в. кыргызы занимали всю современную территорию Кыргызстана, а также некоторые сопредельные районы Узбекистана, Таджикистана и Восточного Туркестана.

Кыргызы сохранили свою древнюю родоплеменную структуру, по-прежнему родоплеменные объединения входили в состав двух территориально-политических образований — он канат (правое крыло) и сол канат (левое крыло). Объединения правого крыла занимали в основном территорию Северного Кыргызстана и левое крыло, в которое входили подразделения населения, проживавшего в пределах Южного Кыргызстана.

---

³⁸ Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2022.

Основными административно-политическими единицами кыргызского общества в этот период считались самостоятельные родоплеменные объединения. Наиболее крупные из них – адыгене, басыз, бугу, бостон, кыпчак, тоолос, кесек, чонбагыш, сары-багыш, кушчу, найман, саяк, солто, канглы, кытай, сару, нойгут, черик. Каждое из этих племен в свою очередь делилось на более мелкие подразделения.

Дуальная этнополитическая организация требовала создания действенной политической структуры управления. Во главе каждого крыла стоял верховный бий (чон бий). Он избирался ежегодно из числа старших биев — правителей родоплеменных объединений. Не располагая значительной и постоянной военной силой, он фактически не имел реальной власти над старшими биями — правителями родоплеменных объединений, и крупными феодалами племен. Следовательно, должность верховного бия носила формальный характер и служила символом единства всех племен конкретного крыла. В исторических преданиях народа и китайских источниках сохранились имена отдельных кыргызских деятелей, которые в преданиях называются то ханами, то биями, а в источниках — чон бий.

Во главе каждого родоплеменного объединения, представлявшего собой самостоятельную административно-политическую единицу, стоял старший бий (улук бий). Каждое такое объединение обязательно имело свою тамгу — печать, а также свой боевой клич — ураан.

В состав родоплеменного объединения входили связанные между собой не столько действительным, сколько мнимым родством многочисленные роды и родовые подразделения. Они управлялись акалакчын биями, которые находились в подчинении старшего бия.

В иерархии феодальной аристократии кыргызского общества самый привилегированный слой общества составляли бии. Верховные бии правого и левого крыла совмещали эту должность с функцией старшего бия своих родоплеменных объединений. Старшие бии осуществляли не только административную власть, но и ведали внешними, военными и судебными делами³⁹. Так, старший бий по

---

³⁹ Манас. Энциклопедия I. Бишкек, 1995. С. 146.

своему усмотрению мог совершать набеги на соседние народы, оказывать военную поддержку другим государствам, выносить решения по важным судебным делам.

Ступенью ниже стояли акалакчын бии — правители более мелких родовых подразделений внутри родоплеменных объединений. Основу их власти составляла дружина, численность которой доходила обычно до 40 и более человек. В случае необходимости собиралось народное ополчение.

Тагай-бий (Мухаммед-Кыргыз), по разным сведениям, родился примерно в 1470 г. на пастбище Сары-Бел Алайской долины. В 1508 г. на берегах Иссык-Куля в местности Барскоон всеми кыргызскими племенами Тагай был поднят на белой кошме как кыргызский правитель. Таким образом, в самый критический период истории в целях консолидации всех кыргызских родов и племен Тагай-бий избран первым кыргызским верховным правителем. Вся его деятельность была посвящена консолидации, объединению кыргызских родов и племен. Он активно способствовал усилению процесса консолидации кыргызских родов и племен, росту этнического самосознания среди кыргызов, укрепил объединение «правого» и «левого» крыльев кыргызских племен. От шести сыновей Тагай-бия произошли крупные племена кыргызского народа; бугу, солто, саяк, доолос, жедигер и кара чоро⁴⁰.

Государство официально звали кыргызским улусом. В качестве главного атрибута власти был принят флаг («золотистый флаг»), отдельная резиденция (белая юрта) для единого бия и т.д.

В 1517 г. Мухаммед-Кыргыз стал властителем кыргызов и остатков могольских и тюркских племен Семиречья, Иссык-Кульской котловины и Кочкорской долины. Он укрепил подразделения «правого» и «левого» крыла кыргызов и определил основные направления их внешнеполитической ориентации.

В условиях противостояния с моголами Мухаммед-Кыргыз вступил в союз с Казахским ханством как наиболее надежным союзником в борьбе против мо-

---

⁴⁰ Маджму ат-таварих. Сайф ад-Дин Ахсикенти, Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана: Бишкек, 2002. С. 226.

гольской экспансии. В 1524 г. в Кочкоре казахский хан Тахир встретился с Мухаммедом-Кыргызом⁴¹. Главным предметом переговоров стал вопрос совместных действий за свободу братских народов от могольских завоевателей. Кыргызско-казахский союз сохранялся и в следующие два века. Кыргызско-казахский союз 1524 г. вызвал настороженность Султан-Саид-хана, а тайный союз с шейбанидами и казахами против моголов послужил поводом начать войну против кыргызов. В 1526 г. Султан-Саид-хан вновь взял в плен Мухаммеда-Кыргыза и вновь отправил в Кашгар, где его держали до самой смерти.

XVI — первая половина XVIII в. — важнейший этап самостоятельного политического, социального и этнического развития кыргызской народности. Этот период истории кыргызского народа был насыщен событиями, связанными с постоянной борьбой против иноземных захватчиков за свою независимость, что требовало создания эффективной военной системы с учетом особенностей политического строя, экономических и социальных отношений общества, а также географического расположения Тянь-Шаня.

Насколько известно из материалов эпоса «Манас», боевой строй кыргызского войска предполагал расположение основных военных подразделений в центре, а также на правом и левом флангах. Это было связано с делением кыргызских родоплеменных объединений на два крыла и соответствовало политической организации общества.

Подобное деление можно связать с подразделением кыргызских родоплеменных объединений на два крыла. Военные отряды этих трех подразделений строились по принципу родоплеменного деления. Это подтверждают и сведения эпоса «Манас»: кыргызское войско распределялось по десяткам, сотням, тысячам и десяткам тысяч (туменам)⁴². В походе соблюдался строгий порядок. Впереди войска шла разведка (чалгын), в которую отбирались наиболее храбрые, бесстрашные воины. Немаловажную роль играли проводники (жолбашчы), которые определяли пути движения и места стоянок войска. Командующие всех военных подразделений подчинялись приказам и указаниям жолбашчы, главной обязанностью которого была организация разведки в лагере противника в мирное и военное время. Кроме того, жолбашчы исполняли в походах обязанности

---

⁴¹ Бартольд В.В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана: Бишкек; Шам, 1996. С. 221.

⁴² Манас. Энциклопедия I. Бишкек, 1995. С. 101–102.

колонновожатых, определяющих пути движения и места стоянок войск. Функции жолбашчы можно приравнять к обязанностям кара-дугуана — начальника штаба войска. Авангардом служила сторожевая охрана (кароол). Затем шло основное войско, походную колонну замыкал арьергард (оорук), где кроме обоза, находились больные и слуги. В оборонительном бою важная роль отводилась организации засады (буктурма).

Кыргызское войско носило характер народного ополчения и собиралось только при чрезвычайных ситуациях, а также комплектовалось по традиционной «десятичной» системе военной организации кочевников Центральной Азии. Количество стрелков доходило до 100 тыс. человек. Но такое войско можно было собрать только в случае острой необходимости путем мобилизации народного ополчения.

Таким образом, войско кыргызов формировалось в соответствии с принципами иерархической системы, где военачальники всех подразделений подчинялись приказам главнокомандующего армией. Приказания передавались нижестоящим командирам специальными посыльными, которые назывались сопи.

Эпос «Манас» — сияющая вершина древнекыргызского духа, источник государственно-правовой мысли кыргызского народа⁴³, историческая память народа и часть государственной идеологии, ставшей объектом тщательного изучения со стороны и юридической науки Кыргызстана.

«Манас» воплотил в себе прогрессивную идею объединения племен перед лицом внешней опасности и в XVII — первой половине XVIII в. произошла государственно-политическая консолидация кыргызских племен. Племенная структура тесно переплеталась в то время с развитой военно-демократической организацией. «Общественный строй исторической эпохи, отраженный в эпосе «Манас», С.М. Абрамзон охарактеризовал как «военную демократию»⁴⁴.

Следы раннего государственного аппарата у кыргызов можно обнаружить в эпосе, например, при избрании курултаем Манаса, его ровесник, юный богатырь казахов Көкчө просит о титуле «төрө» и народный курултай соглашается на его просьбу, провозглашают Манаса ханом, а Көкчө получает титул «төрө».

---

⁴³ Айтматов Ч.Т. Энциклопедический феномен эпоса «Манас». Бишкек, 1995. С. 14.

⁴⁴ Абрамзон С.М. Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер. Бишкек, 1999. С. 111.

По идее эпоса, власть должна принадлежать тому, кто реально может воплотить ее в жизнь — народу. И эту идею Манас стремится реализовать, показывая, что старейшины, управители, ханы выступают лишь как полномочные представители власти народа. А вся полнота власти принадлежит такому народному органу, воплощающему в своей сущности демократические традиции, как курултай.

Государственно-политическая консолидация кыргызских племен в XVII — первой половине XVIII в. Во второй половине XVII в. некоторая часть кыргызского народа была вытеснена джунгарскими феодалами с этих территорий в Ферганскую долину. Правителей называли биями. Некоторые из них управляли 10–20 аулами, другие — 30–40. В аулах проживало податное население. Каждый бий управлял своей землей и своими подданными. По своему могуществу и власти бии были равны и друг другу не подчинялись.

В начале второй половины XVIII в., когда было уничтожено Джунгарское ханство, те кыргызские племена, которые в период могущества этой кочевой империи были вынуждены уйти в сторону Андижана, вновь возвратились на старые кочевья. Кыргызов насчитывалось 5000 кибиток, и они могли выставить около 3000 человек войска⁴⁵. Приблизительная численность кыргызов во второй половине XVIII в. составляла около 500–600 тыс. человек.

Кыргызские родоплеменные группы, своеобразные кочевые общины, являлись не строго родственными, а территориальными образованиями. Община формально и фактически представляла как бы «самостоятельно существующий государственный организм, напоминающий в некотором отношении карликовое греческое государство — полис»⁴⁶. Каждое из них представляло собой самостоятельную административно-политическую единицу, имело государственно-правовой символ формирования легитимного образа власти. Имели свою мету для скота (эн, тамга), общий боевой клич (ураан), нередко собственное знамя (туу), а у вождей — биев, были личные печати (моор) и дружина (кырк джигит — сорок молодцов).

---

⁴⁵ Бартольд В.В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана: Бишкек; Шам, 1996. С. 235.

⁴⁶ Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в 17 — первой пол. 19 в. М., 1979. С. 22.

Ежегодно кыргызы выбирали одного главу (чжан), занимавшегося общим управлением и которому все было подчинено. Во главе каждого из двух крыльев стояли выборные верховные бии с титулом чон бий. Выборный верховный правитель кыргызов, не располагавший значительной и постоянной военной силой (кроме личной дружины), фактически не имел реальной власти над главными биями родоплеменных групп. Поэтому он довольствовался формальным признанием его роли как верховного правителя кыргызов. В его обязанности входила координация военных сил во время военных походов с помощью совета старейшин.

Правитель осуществлял официальный прием и отправление дипломатических миссий к соседним государствам. Также он следил за сохранением порядка и стабильности в обществе на основе древних народных традиций и обычаев. Выступал главным арбитром в различных межродоплеменных спорах, осуществлял надзор за соблюдением границ кочевых племен. Для этого созывались ежегодные всенародные курултай.

В управлении кыргызским обществом важную роль сыграли народные курултай, где обсуждались и принимались наиболее важные вопросы, затрагивающие интересы всего народа, принимались решения управленческого характера и население обязано было их исполнять. Курултай в основном играли роль судебного, совещательного органа на местном уровне. Систематизация обычного права кыргызов осуществлялась на чрезвычайных съездах, которые были судом высшей инстанции и рассматривали жалобы на решения волостных судов, разбирали огромное количество уголовных и гражданских дел и судебный прецедент (бийлердин бутуму), становились источниками обычного права. Курултай, как правило, собирался в случаях, когда возникали земельные и имущественные споры.

Курултай существовали в двух видах: 1) для всего населения, где представители народа и власти принимали решения по следующим основным вопросам: избрание хана, решение спорных вопросов, связанных с имуществом, территориальных споров, а также межнациональных и межгосударственных проблем; 2) курултай кыргызских биев — на них принимался свод основных норм обычного права кыргызов — эреже. Одной из форм правотворческой деятельности биев были разрабатываемые ими положения — эреже. Прежде чем созвать дуван,

съезд биев, родовых начальников и других влиятельных лиц всех споривших родов и племен, вырабатывали проект соглашения — эреже, превращаясь в один из источников права. Также рассматривались вопросы судопроизводства. В целом, в народных курултаях имели полномочие рассматривать следующие вопросы:

- 1) принятие норм обычного права в виде эреже;
- 2) вопросы судопроизводства;
- 3) регулирование имущественных и неимущественных отношений;
- 4) решение межгосударственных и межнациональных проблем.

Таким образом, курултай кыргызских биев выполнял две основные функции: правотворческую и правоприменительную.

В первой четверти XIX в. в Кыргызстане преобладала политическая раздробленность. Крупные племенные объединения попытались консолидировать кыргызские племена. Летом 1842 г. на западе Иссык-Куля в местности Орто-Токкой состоялся курултай кыргызов.

На курултае обсуждались актуальные для кыргызского народа вопросы: о притеснениях Коканда, о тяжелом налоговом бремени, вопрос об объединении кыргызского народа и создании самостоятельного кыргызского государства (ханства), а также предложение избрать хана всех кыргызов. Ханом кыргызов провозглашен Ормон Ниязбек уулу. На курултае были определены символы ханства «туу» (знамя), «меер» (печать), «бийлик курамы» (структура власти), «айып» (штраф), ««жаза олчомдору» (меры наказания и взыскания за преступления и повинности). Государственное устройство ханства по форме было монархическим, а по содержанию включало элементы республиканского правления.

Одновременно формировались центральные органы государственной власти: большой совет и малый совет. Судебная система, военное управление, таможня, дипломатическая служба, а также традиции, обычаи получили статус законов.

Высшим органом государственной власти являлся большой совет — совещательный орган при хане. Большой совет по инициативе хана созывался временами. На нем рассматривались вопросы внутренней и внешней политики ханства, а также все крупные спорные вопросы решались в рамках закона. Прежде

чем принять важное решение, он должен был согласовывать его с членами большого совета. Решения большого совета легли в основу каждодневной политической деятельности хана, так как только в этом случае он мог получить поддержку со стороны руководителей племен. Таким образом, ханская власть была ограничена.

Малый совет был постоянно действующим государственным органом, и хан регулярно советовался с ними. Состав малого совета состоял из шести-семи человек, между которыми были распределены обязанности.

Стабильность и политический вес власти Ормон-хана были неодинаковы на территории ханства. Часть племенных объединений находилась от него в вассальной зависимости, некоторые племена (солто и бугу) подчинялись хану номинально. Опору ханской власти составляла военная организация. Ормон-хан имел личную охрану, состоявшую из 30 самых метких стрелков, вооруженных фитильными ружьями («чампан»). Ханская власть прежде всего была направлена на охрану общественного порядка. За скотокрадство наказывали строго, вор за каждую голову платил девять голов (тогуз айып).

Для контроля за соблюдением законов в ханстве существовал судебный аппарат. Советники исполняли обязанности биев — судей, решение которых считалось окончательным.

По вопросам внутренней политики при Ормон-хане служили несколько советников. Наиболее известный из них — Калыгул, пользовавшийся большой популярностью среди народа за свой ум и справедливость. Особенность внутренней политики Ормон-хана связана с тем, что при объединении кыргызских племен он не применял силовых методов.

Ормон-хану, окруженному со всех сторон довольно сильными государствами, пришлось вести осторожную внешнюю политику. Для совершенствования межгосударственных и международных отношений Ормон-ханом была создана служба по вопросам регулирования внешних связей, свой «дипломатический корпус». Особенно следует отметить то, что послы регулярно посещали Омск, где решались наиболее важные вопросы между кыргызским ханством и Российской империей.

Для обеспечения государственной безопасности, охраны государственной границы, охраны общественного порядка и спокойствия населения была сформирована постоянно действующая армия, а также личная гвардия хана.

Все население ханства платило налоги, а иностранные купцы — особый налог туяк пул. Только после этого разрешалось торговать внутри страны. Кашкарские, кульжинские, ташкентские, ферганские купцы платили таможенные пошлины за ввоз и вывоз товаров.

Ормон-хан, приглашая из Андижана, Намангана, Маргелана образованных людей (молдо), занялся обучением детей. По его поручению была написана историческая книга «Жооп наама» по вопросам канонов шариата и культуре мусульманства.

Кыргызское государство в середине XIX в. было недолговечным по следующим причинам. Во-первых, статус и функции центральных и местных государственных органов не были определены до конца. Во-вторых, между регионами государства отсутствовали тесные и неразрывные экономические отношения. В-третьих, наблюдались элементы сепаратизма и междоусобной борьбы. В-четвертых, в центральных органах власти обосновались родственники и близкие люди Ормон-хана, что вызвало недовольство руководителей племенных союзов. В-пятых, внешние силы действовали по принципу «разделяй и властвуй», что усилило центробежные настроения отдельных политиков. Несмотря на это, кыргызское государство сыграло положительную роль, способствуя развитию этнического сознания кыргызского народа и сохранению территориальной целостности и государственной независимости в борьбе с иноземными захватчиками.

Правовая система кыргызов в XVI — середине XIX в. состояла из таких основных элементов, как нормативный, социологический и институциональный.

Основу нормативных элементов составляют источники обычного права. Эреже, судебный прецедент — решение биев, пословицы являются источниками обычного права. Обычное право (адат) — это результат юридизации человеческого бытия, так как обычное право разрабатывалось и принималось всенародно, в ходе общественных слушаний. Адат принимался исходя из человеческого измерения, которое определяется прогрессом общественного развития, правами и свободами человека, и он принимался, исходя из интересов общества и лично-

сти. Человеческое измерение — это вполне конкретное направление в определении прогресса государственности, измеряемое набором и качеством прав и свобод, а также условиями жизни человека. Нормы адата являются результатом юридизации человеческого бытия, который обусловлен конкретным историческим типом цивилизации, отвечающий правовой культуре и правовому менталитету народа. Нормы адата на протяжении столетий выступали в качестве социальных регуляторов в кочевом обществе, они хранят в себе потенциал в регулировании многих социальных сфер жизни современного Евразийского пространства. Нормы адата являются отражением правового бытия человека.

Социологическими элементами являются правовая культура, правосознание народа, которые относятся к органической части культуры, способной обеспечить стабильность и правопорядок в обществе без принуждения властных органов.

К институциональным элементам относятся органы народного представительства — курултай, суд биев, волостные управители и верховные власти. По нормам обычного права женщины имели право принимать участие на выборах. В курултае принимались нормы обычного права, рассматривались судебные дела, спорные вопросы, а также решались вопросы местного и международного характера. Таким образом, основу сегодняшнего парламентаризма мы видим в народных курултаях.

Основным источником кыргызского права в рассматриваемый период считалось обычное право (адат) — совокупность юридических обычаев, передававшихся в устной форме из поколения в поколение. Адат более всего соответствовал особенностям экономического и культурного развития кыргызского общества, в течение многих веков ведущего кочевой образ жизни при почти сплошной неграмотности населения. Обычное право отличалось консерватизмом, поэтому на протяжении нескольких веков существенных изменений в отдельных правовых институтах не наблюдалось.

Характерными для обычного права можно считать следующие черты:

- 1) консерватизм, выразившийся в закреплении многих патриархальных, родовых обычаев (обязательства о взаимопомощи сородичей);
- 2) наличие множества пережиточных институтов (кровная месть, самосуд, узаконение барымты);

- 3) слабое разграничение уголовного преступления от гражданского правонарушения;
- 4) отсутствие института политических преступлений (измена стране, дезертирство с поля боя, неподчинение военачальникам);
- 5) отсутствие юридического права частной собственности на землю (пастбища), фактически же правом распоряжения пастбищами обладали общины;
- 6) сравнительная гуманность мер наказания за нарушения прав частной собственности и преступления против органов управления.

Нормы обычного права постоянно пополнялись и совершенствовались в процессе судебной деятельности биев различного ранга. Судебные приговоры — решения (бийдин бутуму) наиболее авторитетных и знаменитых биев приобретали значение обязательного для решения аналогичных дел — судебного прецедента и включались в состав действующих норм обычного права. Другая форма правотворческой деятельности судей-биев — так называемые эреже — положения, принимаемые съездами биев о том, какими именно нормами обычного права они будут руководствоваться при рассмотрении определенных судебных дел. Эти руководящие постановления-эреже сами затем становились источником права. Посредством судебных прецедентов и эреже кыргызские бии вносили в обычное право некоторые нормы шариата, жестоко карающие за отступление от требований ислама.

Право частной собственности на основное средство производства — землю, по юридическим представлениям кыргызов, вплоть до XIX в. отсутствовало. Пастбища формально-юридически считались в обычном праве кыргызов общей собственностью родов и общин. Русский путешественник хорунжий Г.Н. Потанин отметил, что кыргызы «не допускают пользоваться богатствами земли даже за плату» — указание, свидетельствующее о ревностной охране киргизами своей родины⁴⁷.

В обычном праве отсутствовали нормы купли-продажи, дарения, наследования земель и т.д. Для кочующих скотоводов важным было лишь два вида юридического отношения к земле: право распоряжения кочевьями-пастбищами и право захвата свободных или незанятых кочевий-пастбищ, водопоев. Оба эти

---

⁴⁷ Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1997. С. 443.

права принадлежали биям, старшинам крупных родовых отделений и аксакалам аулов. Право выбора лучшего пастбища по обычаю принадлежало родоправителю.

На остальные средства производства и на средства потребления существовала частная собственность. В праве собственности все вещи делились на два рода: мал — скот и мульк — остальное имущество. Этим делением выделялось особое значение скота в хозяйстве кочевника. Скот подвергался особой маркировке: на него ставился знак собственности — тамга. Кража скота считалась более опасным преступлением, чем кража прочих вещей.

По кыргызскому обычному праву большинство договорных и деликтных обязательств было тесно связано с обязанностями членов родовой или аульной общины друг перед другом и перед самой общиной.

Обычай «родовой взаимопомощи» когда-то действительно носил характер подлинной поддержки и выручки членами родовой общины друг друга. Известны следующие сборы и обязательства в пользу кыргызских биев: 1) союш — обычай, когда член рода при острой необходимости брал займы у соплеменников скот на зарез с обязательством возратить его с приплодом; 2) чыгым (расход) — подати биям для покрытия их расходов по угощению во время съездов и сборов; 3) журтчулук — обычай, когда разорившиеся кыргызы, например, в результате набегов или падежа скота, могли обратиться к сородичам за помощью (со временем знать стала использовать этот обычай в своих корыстных целях); 4) кошумча — добровольное приношение тем, кто устраивал аш, той, при уплате калыма, айыпа и т.д.; 5) саан — обычай, когда бедняки могли пользоваться дойным скотом (корова, кобыла, коза) богатых родственников с целью получения молока (такая помощь была не бескорыстной, за это необходимо было отработать в хозяйстве этого родственника); 6) конок алуу — обязательство принятия гостей несколько дней подряд с ночлегом и угощением во время тоя (празднества) или аша (поминок). Согласно обычному праву облагались штрафом все отказывавшиеся от уплаты податей, связанных с обязательным угощением гостей, например, биев, приехавших на той или аш. Существовал даже штраф, который доходил до девяти голов скота. Кроме перечисленных существовали и другие обязательства.

У кыргызов до XIX в. сохранились большие патриархальные семьи, достигавшие нескольких десятков человек. Главой такой семьи считался мужчина. Жена и дети должны были беспрекословно ему подчиняться. Он мог бесконтрольно распоряжаться всем семейным имуществом. Если женщине приходилось хозяйствовать самостоятельно из-за малолетства своих сыновей, то она считалась опекуной.

Следует отметить, что в адате существовали некоторые ограничения власти главы семьи:

- обычное право не разрешало отцу продавать юрту, ценный скот без согласия взрослых сыновей;
- адат устанавливал определенную долю каждого сына в семейном хозяйстве при выделе;
- адат запрещал отцу лишать своих сыновей наследства или отказывать в выделе, если на то не было веских причин. В случае нарушения адата в дело вмешивался айильный аксакал.

В наследовании существовали свои правила. Если женатый сын умирал, не оставив наследника, то наследником становился отец. Один из родственников назначался опекуном детей, не достигших совершеннолетия, после смерти их отца. Если не находилось близких родственников, то опекуном мог стать чужой человек.

Завещание составляли в присутствии родственников и бия. Скот умершего, который он давал кому-нибудь в долг, отбирали в увеличенном количестве (то есть вместе с родившимся скотом). Но скот, полученный в результате налета, не возвращался.

Существует несколько положений по поводу наказания за правонарушения. Наказание у кыргызов равносильно преступлению. Согласно законам, родственники убитого имели право лишить жизни убийцу⁴⁸.

Однако судья мог облегчить наказание, если пострадавший или родственник убитого согласился на это. В таком случае виновный должен был материально удовлетворить пострадавшую сторону. Материальная вещь в данном случае называется кун (выкуп). Размер выкупа для мужчин составлял 1000 овец, для

---

⁴⁸ Борубашов Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. Т. 1. Бишкек, 2019. С. 170.

женщин — 500. Например, если кто-то покалечил большой палец, то должен был отдать 100 овец, а если мизинец — 30 овец. Если человек убил своего господина, то обязан был выплатить кун в семикратном размере ($1000 \times 7 = 7000$). Если господин пострадал от своего подчиненного, тот должен был отдать 27 голов скота, а за оскорбление — девять голов.

Жена, убившая своего мужа, обязательно подвергалась смертной казни. Она не могла спасти себя с помощью выкупа, если родственники мужа не простят ее. Беременная жена, убившая мужа, не подвергалась смертной казни, но считалась бесчестной и на протяжении всей жизни подвергалась оскорбительному отношению со стороны окружающих.

В свою очередь, муж, убивший жену, мог спасти себе жизнь, если ее родственники были согласны на «кун». Родители, убившие своих детей, никак не наказывались, но мать, убившая своего незаконнорожденного ребенка, подвергалась смертной казни. Покончивших жизнь самоубийством хоронили в отдельном месте.

Человек, сбивший беременную женщину с лошади и причинивший тем самым вред ее здоровью и ребенку, платил «кун» в следующем размере: если плод пятимесячный, он отдавал лошадь, если от пяти до девяти месяцев — одного верблюда.

Покушение на честь девушки или женщины наказывалось смертной казнью, то есть такое же наказание, как и для убийцы. Покушавшийся на честь девушки мог спасти себе жизнь, если женится на ней и заплатит калым, но только с согласия девушки.

Если мужчина похищал чью-нибудь жену без ее согласия, то похитивший приговаривался к смертной казни или мог выплатить «кун» в размере, равном, как и для убийцы. Если похищение происходило с разрешения женщины, она оставалась с этим мужчиной. Похитивший платил калым мужу женщины, обеспечив его женой.

Оскорбившего свою мать или отца или осмелившегося их побить сажали на черную корову, водили по всей деревне и били кнутом. Если дочь оскорбляла родителей, ей связывали руки и ноги и отдавали в распоряжение матери. Мать поступала с ней по своему желанию.

Вор должен был возместить ущерб в три раза больше, чем украл (уч тогуз). 27 голов скота за каждую украденную⁴⁹. Если он украл верблюда, то должен отдать 27 верблюдов. Если украл лошадь, то к 27 лошадям должен был прибавить одного верблюда. Если украл овцу, то к нужному количеству прибавлял одну лошадь (100 верблюдов равнялось 300 лошадям и 100 овцам).

Если человек совершал и убийство, и воровство, то он осуждался за оба преступления по отдельности. Жена и дети, узнавшие о совершении воровства отцом, но не осведомившие об этом власть, не привлекались к ответственности (потому что жене и детям запрещено было идти против главы семейства)⁵⁰.

Каких-либо обязательных налогов в пользу своего верховного правителя кыргызы не платили, в знак уважения и преданности к власти правителя подданные добровольно приносили подношения (тартуу) в виде подарков (обычно иноходцы, воинские доспехи и др.), а также согум — угощение для стола покровителю.

Нередко с населения Кыргызстана производился религиозный сбор (закят) — добровольное ежегодное пожертвование мусульман в пользу бедных как очищение верующих от грехов. Военные сборы (ырагат-чыгым) под религиозным лозунгом «газавата» очень отрицательно отразились на хозяйственно-экономическом положении местного населения.

В 1855 г. после вхождения в состав Российской империи все основные общественные отношения кыргызов регулировались органами государственной власти России, то есть они занимались правотворческой деятельностью и реализацией правовых норм.

---

⁴⁹ Борубашов Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. Т. 1. Бишкек, 2019. С. 176.

⁵⁰ Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. Бишкек, 2000. С. 99–108.